

Зарождение творчества: загадки неандертальцев

Е.Н.Панов

В этой части статьи* речь пойдет о европейских популяциях неандертальца (*Homo neanderthalensis*), образ жизни которых десятилетиями реконструировали антропологи и археологи разных стран Европы. Мне придется оставить в стороне так называемых азиатских неандертальцев, к изучению которых ученые из Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) приступили в 1982 г. В Денисовской пещере на Алтае были обнаружены многочисленные следы присутствия гоминид, названных «денисовцами». Считается, что они представляют собой популяцию, сестринскую европейским неандертальцам. Разделение этих двух эволюционных ветвей произошло около 400 тыс. лет назад**.

Основные сведения о быте и обычаях неандертальцев, а также о причинах их исчезновения с лица нашей планеты наиболее полно обобщены в статье британского археолога У.Девиса [1], которую я взял за основу дальнейшего рассказа.

По мнению палеоантропологов и генетиков, первые люди с чертами неандертальцев появились в Европе около 600 тыс. лет назад [2], но расцвета они достигли много позже — примерно между 115 и 35 тыс. лет назад,

Евгений Николаевич Панов, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительной этологии и биокоммуникации Института проблем экологии и эволюции имени А.Н.Северцова РАН. Лауреат Государственной премии РФ «За фундаментальные исследования в области коммуникации и биосоциальности животных» (1993). Научные интересы связаны с эволюцией поведения животных.

Ключевые слова: неандертальцы, демография, погребальный обряд.
Key words: neanderthals, demography, funerary rites.

в период последнего оледенения (считается, что многие особенности *H.neanderthalensis* сформировались именно под влиянием тяжелых условий среды). Ближе к концу этой эпохи, начиная с 70 тыс. лет назад, общая численность неандертальцев, по анализу митохондриальной ДНК (мтДНК), оставалась низкой. Их репродуктивный потенциал оценивался по числу женщин детородного возраста — всего лишь от 3 тыс. до 12 тыс. на весь огромный ареал вида. Предполагается, что популяция состояла из пространственно разобщенных групп и что в Западной Европе их было примерно 12. Эти разреженные субпопуляции невысокой численности находились под устойчивой угрозой вымирания, и некоторые, действительно, терпели крах. А такая демографическая ущербность, вкупе с давлением со стороны неблагоприятных условий среды, заставляла неандертальцев все время быть начеку и проявлять максимальную, как принято ныне говорить, креативность. Об этом ясно свидетельствуют успехи, которых им удалось достичь около 40 тыс. лет назад, к моменту появления конкурентов — архаичных *H.sapiens*. Приведу несколько примеров.

Охотничье мастерство

В отличие от обитателей пещеры Бломбос, чей рацион, напомним, отличался богатым разнообразием, неандертальцы были охотниками, которые специализировались на добыче крупного зверя. Разумеется, на стол шло все, что так или иначе пригодно в пищу, — и животного, и растительного происхождения [3, 4]. Но спектр главных

* Начало см.: 2016. №7. С.41–49.

** Подробнее см.: Гельфанд М.С. Геном неандертальца: открытые вопросы // Природа. 2016. №1. С.27–35.

жертв ограничивался всего лишь двумя видами травоядных — северным оленем (*Rangifer tarandus*) и бизоном (*Bison priscus*). Это значит, что при поисках добычи промысловнику приходилось преодолевать значительные расстояния, а затем переносить тушу убитого зверя за километры к постоянному месту жительства. И лишь изредка ее разделявали на месте удачной охоты.

Основным методом изготовления орудий повсеместно в ареале неандертальцев была технология мустье (М). Снабжать каменные изделия рукоятками они научились около 200 тыс. лет назад на Ближнем Востоке и, вероятно, ненамного позже в Европе. Близ Бонна (Западная Германия) была найдена открытая стоянка неандертальцев возрастом более 120 тыс. лет. Обнаружено место, где располагался очаг и временное укрытие типа вигвама. На тыльных поверхностях каменных орудий, найденных здесь в изобилии, присутствовали следы березового дегтя — смолистого вещества, покрывающего почки березы (пчелы используют его для приготовления прополиса). У археологов

не вызывает сомнения, что он использовался обитателями лагеря для крепления деревянных рукояток к каменным изделиям. Другие подобные артефакты среднелепесточного возраста обнаружены в заброшенных карьерах Кампителло (Центральная Италия) и Кенигсо (Германия) [5, 6].

Уже в среднем палеолите, на разных его временных отрезках, в отдельных локальных популяциях осваивались приемы, очень похожие на те, которые археологи считают характерными для гораздо более поздних индустрий — М4 и даже М5 (рис.1). Первую из них (М4), названную по преобладанию артефактов типа «ножей» и «ножичков», долгое время рассматривали как инновационный шаг вперед, предпринятый людьми современного типа только в верхнем палеолите. Но сейчас накапливается все больше свидетельств того, что такого рода орудия умели мастерить и неандертальцы. Как пишет Девис, в среднем палеолите техника обработки камня при изготовлении артефактов этого типа не всегда приводила к высокой степени отточенности их форм, но некоторые набо-

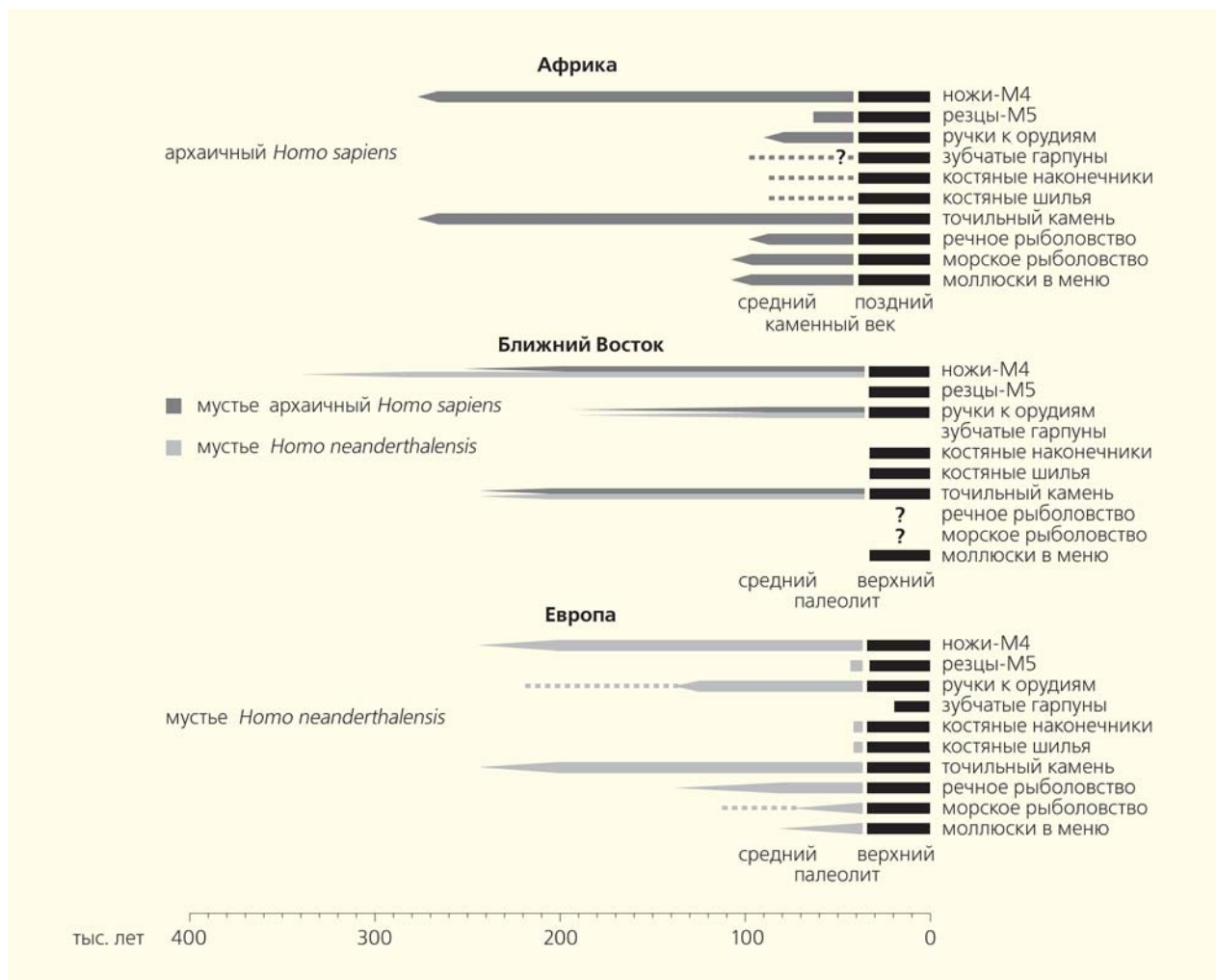

Рис.1. Хронология появления инноваций в сфере материальной культуры в разных регионах Старого Света (по: [7], с изм.).

ры таких орудий выполнены в «верхнепалеолитическом стиле» клинков, концевых скребков и резцов. Напомню, что резцы характерны как раз для наиболее продвинутой технологии М5. Среди изделий, принадлежащих неандертальцам, обнаружены «наноостроконечники» (длиной менее сантиметра) — явное, по мнению автора, свидетельство того, что эти гоминиды обладали немалой сноровкой и точностью мастерства.

Особенно продвинутыми считают такие региональные варианты мустьерских технокомплексов, как шательперон, практиковавшийся обитателями пещер на юго-западе Франции и прилежащих территориях нынешней Испании, и уллуцо, характерный для неандертальцев Аппенинского п-ова.

К инновациям в материальной культуре неандертальцев следует отнести также использование ими кости как материала для изготовления инструментов. Не все исследователи разделяют эту точку зрения. Сторонники ее утверждают, что такие орудия принадлежат первым пресapiенсам, селившимся в пещерах, которые ранее служили местами обитания неандертальцев. Противники такой трактовки находятся сегодня в большинстве и утверждают, что костяные шилья появились в инвентаре европейских *H.neanderthalensis* в самом конце среднего палеолита (около 40 тыс. лет назад). О том, чем и как аргументирована эта позиция, будет сказано далее.

Немаловажно и то, что подобные прорывы в технологии зачастую оказывались «короткоживущими», словно бы их изготовители не отдавали себе ясного отчета в полезности такого рода инноваций. Во всех аналогичных случаях происходил довольно быстрый возврат к наиболее устойчивой, традиционной индустрии мустье. На поздних этапах существования неандертальцев она выступала в том ее варианте, который археологи именуют шательпероном. Эта ограниченность в способности удержать и развить собственные новоприобретения материальной культуры Девис называет стеклянным потолком неандертальцев. А другой видный исследователь, американский археолог Н.Конард, уверен в том, что именно это обстоятельство оказалось одним из важнейших факторов, которые привели в конечном итоге к неспособности *H.neanderthalensis* выдержать конкуренцию с пришлыми *H.sapiens* [7].

Уклад повседневной жизни

О том, из каких ячеек могла состоять локальная популяция неандертальцев, говорит уникальная находка в пещере Эль-Сидрон (север Испании). В ней обнаружили останки сразу 12 индивидов: трех мужского пола, стольких же женского, трех подростков и трех детей в возрасте 2–3, 5–6 и 8–9 лет. Одна гипотеза состоит в том, что все они погибли одновременно в результате катастрофы, напри-

мер, обвала каменной глыбы с крыши убежища. Произошло это примерно 41–37 тыс. лет назад. Согласно другому предположению, все члены коллектива были убиты снаружи компанией каннибалов, которые унесли трупы в пещеру, где и съели их. На счастье генетиков, условия в месте упокоения этих неандертальцев были чрезвычайно благоприятны для сохранения некоторых тканей тела. Из них извлекли образцы мтДНК, что позволило прийти к следующим выводам. Мужчины имели сходные гаплотипы и были, вероятно, братьями. Женщины же оказались неродственными друг другу. Дети принадлежали разным матерям. Иными словами, предполагается, что у неандертальцев система социосексуальных связей была патрилокальной, т.е. основой ячейки была группа самцов, а самки перемещались сюда из коллективов, где они родились (так происходит у многих видов млекопитающих, и у шимпанзе в частности) [8]. Таким образом, можно предположить, что локальная популяция складывалась из групп численностью 10–20 особей, живших большую часть времени изолированно друг от друга, но составлявших звенья разветвленной социальной сети.

Археологи пытались выяснить, как такая группировка могла использовать площадь своего жилища. Ученые основывались на данных, полученных при тщательном изучении большого числа пещер: одна на территории современной Португалии, две в Испании, свыше десяти во Франции, две в Украине и одна в Израиле.

Организация жилого пространства, как оказалось, подчинялась в общем принципу «центробежного» использования. Суть его в том, что обитатели пещеры расчищали ее центральную зону, так что все ненужное оказывалось на периферии. В этом отношении здесь есть немало общего с поведением многих из нас, у кого балкон квартиры оказывается со временем буквально забитым всяким хламом, который, может быть, «понадобится когда-нибудь потом». Поэтому напрашивается мысль, что расчистка центра жилища не преследовала у неандертальцев задачу сделать помещение более комфортным, но была следствием подсознательного желания не наступать все время на осколки камня и прочие отбросы.

Раскопки в пещере Кебара (Израиль), где найден наиболее хорошо сохранившийся скелет неандертальца, отчетливо свидетельствуют о том, что в период между 60 и 44 тыс. лет до нашего времени неандертальцы интенсивно пользовались огнем для обогрева и освещения жилища, а также для готовки. Толщина культурного слоя с большим количеством древесного угля и пепла составляет здесь около 4 м. Иногда (вероятно, в хорошую погоду) костер для приготовления пищи разжигали у самого входа в пещеру [4, 10]. По мнению К.Харди, активность, связанная с использованием огня, очень сильно сократилась в период от 36 до 32 тыс. лет [4].

Захоронения

К 2005 г. палеоантропологи располагали останками 134 европейских и ближневосточных неандертальцев разного пола и возраста [11]. (Двадцатью годами ранее речь шла о 206 находках: 40 скелетах и 166 отдельных фрагментах [12].)

В 1908 г. в пещере Ля-Шапель-о-Сен во Франции был обнаружен один из первых полных скелетов. Это навело ученых на мысль, что у неандертальцев уже в период между 56 и 47 тыс. лет назад существовали специальные похоронные ритуалы. Старый беззубый индивид покоился на спине в продолговатой ямке глубиной около 30 см. Ноги согнуты и колени подтянуты к груди. Эту позу некоторые истолковали так, что ее сознательно придали покойнику, имитируя тем самым положение эмбриона в утробе матери.

Действительно ли неандертальцы хоронили умерших, исполняя некие ритуалы? Интерес к этому вопросу вспыхнул с новой силой в два последних десятилетия прошлого века. К тому времени множество новых находок свидетельствовали как будто бы в пользу такой возможности. Например, вместе с останками ребенка было обнаружено большое количество цветочной пыльцы [13]. Авторы находки утверждали, что тело покойного осыпали цветами, а один из наиболее упорных скептиков, американский археолог Дж.Соммер, настаивал на том, что цветущие растения скорее могли натаскать сюда грызуны — персидские песчанки (*Meriones persicus*) [14]. Противники идеи поставили под сомнение также и намеренность захоронения в Ля-Шапель-о-Сен, а защитники гипотезы в ответ вновь изучили это место, намереваясь доказать, что углубление, в котором покоились кости, было не естественным, а выкопано силами соплеменников умершего [15].

Лишь в самые последние годы отношение научного сообщества палеоантропологов к теме захоронений у неандертальцев изменилось коренным образом. Все больше ученых оказывается на стороне нескольких энтузиастов, которые изначально пришли к выводу, что похороны умерших у этих гоминид представляли собой значимую социальную традицию. Среди тех, кому удалось переломить устойчивый скепсис противников гипотезы, назову профессоров университетов, Барселонского и Джорджа Вашингтона, — Ж.Зилхао и Ф. д'Эррико. Им и их коллегам принадлежит основная заслуга в формировании новой парадигмы, стирающей качественные грани между когнитивными способностями пресapiенсов Африки и неандертальцев Евразии [7, 16].

Археолог из Лейденского университета Д.Коутаманис обобщила сведения о 29 захоронениях возрастом от 130 до 28 тыс. лет. Из них в 15 обнаружены останки одиночек, в прочих похоронены от двух до 30 индивидов разного пола и возраста [17]. Автор четко оговаривает те особен-

ности мест погребения, которые могли бы указывать на то, что соплеменники умершего намеренно осуществляли здесь похороны.

В этом отношении особенно интересные результаты дали раскопки на юго-западе Франции, в департаменте Дордонь. Здесь в обширной нише (площадью примерно 10×6 м) под навесом скалы было найдено коллективное захоронение, датированное 70–60 тыс. лет до н.э. Оно получило у археологов название Ла-Ферраси. В трех разных местах на удалении 2–3 м друг от друга находились останки шести индивидов, уложенных по двое рядом, а в стороне от них — еще одного.

Все скелеты, кроме одного, покоились в углублениях, соответствующих по величине размерам скелетов, которые принадлежали особям разного возраста. Одна из могил выглядела как почти правильной формы четырехугольник, и все они были ориентированы по длине в направлении восток–запад.

Останки, лежавшие параллельно в полуметре друг от друга под нависающей стеной в дальнем левом углу укрытия, принадлежали взрослым мужчине и женщине. Положение их тел одинаково, головы сближены. Под головой одного индивида лежал большой плоский камень, а два других таких же — по бокам верхней части туловища. Под этим скелетом нашли кусок кости с «гравировкой» в виде параллельных линий (рис.2).

В двух овальных могилах почти одинаковых очертаний, расположенных ближе к середине ук-

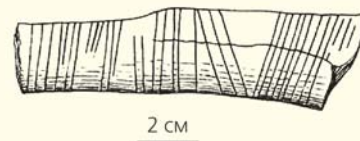

Рис.2. Артефакты из захоронений Ла-Ферраси: «узор» из углублений на камне (вверху), прикрывающем могилу, и кусок кости с «гравировкой» в виде параллельных линий [16].

рытия, лежали останки 10-летнего ребенка и новорожденного. Неподалеку были подготовлены еще две пустовавшие могилы. В них нашли кости животных и несколько каменных орудий, искусно обработанных. Третья пара останков в соседних углублениях (в 3 м от предыдущих) принадлежала двухлетнему ребенку и другому, недоношенному. Около второго археологи обнаружили три каменных скребка.

В 3 м от этих захоронений располагались шесть углублений неправильной треугольной формы. В одном из них, размером 1,4×0,3 м покоились останки трехлетнего ребенка. Рядом лежали три хорошо выполненных орудия мустьерского типа, а прикрыта могила была плоским камнем, на нижней стороне которого выбиты 18 попарно расположенных углублений.

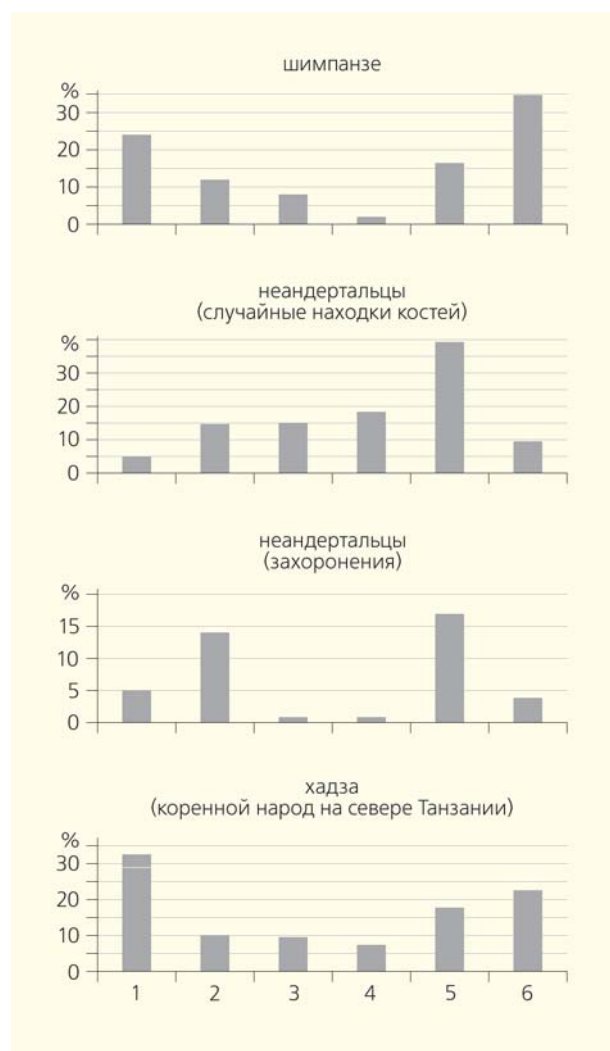

Рис.3. Динамика смертности у неандертальцев, построенная на материалах различных захоронений, а также у современных охотников-собирателей (хадза) и у шимпанзе: 1 — новорожденные, 2 — грудные, 3 — дети, 4 — подростки, 5 — взрослые, 6 — старики (по: [18], с изм.).

Я столь подробно описываю это первобытное кладбище, чтобы читатель не усомнился в том, что захоронения были выполнены намеренно и с очевидным пиететом в отношении умерших. Особенно трогательно, как мне кажется, бережное отношение к телам не только взрослых и юных членов общины, но и к ребенку, погибшему во время родов. Это, несомненно, указывает на очень высокий уровень социальных связей и солидарности между членами группировки и на существование похоронных обрядов. Предполагается, что все покойники находились в родственных связях, а дети были потомками взрослой пары. Это дает основание допустить возможность существования у неандертальцев нуклеарной семьи [15]. Впрочем, и сам автор публикации не уверен в том, что похоронена именно семейная группа.

Коутаманис проводит четкую грань между такими понятиями, как «захоронение вообще» и «персональная усыпальница», и убедительно показывает, что все семь могил в Ла-Ферраси следует отнести именно ко второй категории. Другие авторы сосредоточились на деликатно-уважительном отношении неандертальцев к детям [18]. Эти авторы пишут: «Детальное изучение детских захоронений показало, что неандертальцы могли с особым вниманием относиться к похоронам юных членов общества. Более трети всех захоронений содержат останки детей младше четырех лет». Но, как считает Дж.Зилхао, эта пропорция заметно уменьшилась в последующие эпохи, например в верхнем палеолите [11].

Большое количество захоронений маленьких детей у неандертальцев может создать неверное представление о высокой смертности в их популяциях. Можно было бы предположить, что два пика смертности приходились здесь на периоды раннего детства и возмужания (рис.3). Однако такой вывод противоречит данным, основанным на частоте находок скелетов индивидов разного возраста. Анализ этих материалов подтверждает лишь существование второго пика. Преобладающие в выборках индивидов на ранних стадиях взрослости объясняют факторами повышенного «демографического стресса», а малое число старых индивидов — тем, что они, как полагают, редко умирали естественной смертью в своих жилищах [12]. В общем, создается впечатление, что имеющихся данных по динамике смертности у неандертальцев недостаточно, чтобы делать какие-либо окончательные заключения.

Красители и амулеты

Исследования последних лет рассеяли сомнения если не всех, то большинства скептиков, в том, что неандертальцы все же хоронили умерших, причем вне зависимости от их возраста и социального статуса. Даже ребенка, погибшего до или во время

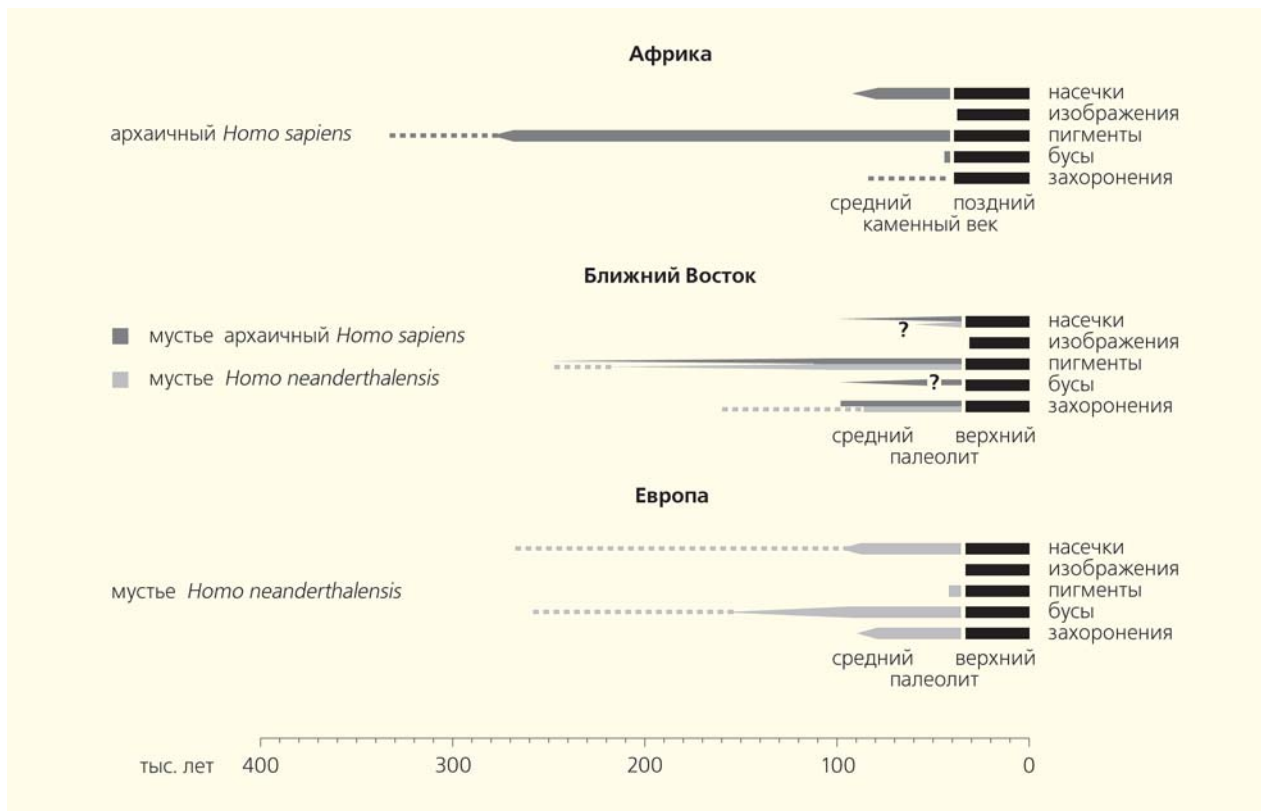

Рис.4. Хронология появления инноваций символического характера в разных регионах Старого Света (по: [7], с изм.).

родов, считали равноправным членом коллектива, который должен быть предан земле в соответствии с традиционными обрядами, требующими неперемногого выполнения. Эти открытия заметно усилили позиции тех ученых, которые и раньше настаивали на существовании у неандертальцев таких проявлений, которые казалось невозможным объяснить чисто утилитарными потребностями выживания.

Напрашивается мысль, что в той социальной обстановке, которую рисуют нам традиции захоронения умерших, немаловажное значение приобретает потребность субъекта в самоидентификации. Оставаясь членом коллектива, индивид подсознательно стремится выделиться на фоне других его членов. Простейшим способом самовыражения личности оказываются все те проявления ее активности, которые так или иначе подпадают под понятие «творчество». В современном обществе примером тому может служить формирование собственного имиджа посредством выбора одежды (в самом широком смысле этого слова), прически и макияжа. У неандертальцев аналогом всего этого могли быть раскраска тела и/или лица, а также использование украшений.

Именно с этих позиций археологи-новаторы трактуют присутствие в пещерах неандертальцев запасов минеральных красителей и таких артефактов, как продырявленные клыки крупных млекопи-

тающих и просверленные раковины моллюсков. Первые использовались в качестве подвесов-амuletов, а из вторых изготовляли бусы. И так, здесь мы видим полную аналогию с многочисленными находками такого рода в пещере Бломбос и в других подобных ей убежищах Южной Африки. С той лишь существенной разницей, что все тамошние артефакты были продуктами деятельности не «диких» неандертальцев, но архаических представителей нашего вида *H.sapiens* (рис.4).

Точка зрения, согласно которой нет принципиальной разницы между уровнем духовности и когнитивных возможностей двух разных популяций гоминид, живших одновременно на разных континентах, не встречает однозначной поддержки у всех без исключения палеоантропологов. Среди них пока еще немало таких, кто не склонен отказываться от убеждения, сложившегося на ранних этапах становления этой науки. Суть его в бесспорной «примитивности» неандертальцев по сравнению с теми гоминидами, имя которых «звучит гордо». Вот как названа статья одного из таких консерваторов: «Символизм и персональные орнаменты у неандертальцев: надувание мыльного пузыря?» [19]. О том, как сторонники противоположной, новаторской, позиции пытаются отстаивать ее достоверность, речь пойдет ниже, после того как мы познакоимся с конкретными фактами, работающими в пользу выдвинутых представлений.

И снова охра!

Недавние раскопки в Нидерландах (Маастрихт-Бельведер) показали, что еще около 250–200 тыс. лет назад неандертальцы выискивали кусочки породы, содержащие оксид железа (Fe_2O_3) за десятки километров от своих жилищ и доставляли находки туда. Было это в то самое время, к которому относятся наиболее ранние свидетельства того же самого образа действий у пресapiенсов Южной Африки. Европейские гоминиды собирали помимо охры минералы с окислами марганца, которые могли использоваться для выделки черного пигмента и разных оттенков коричневого [20].

Запасы веществ, пригодных для изготовления красителей, обнаружены археологами более чем в 40 прибежищах неандертальцев в Европе, где те жили в период между 60 и 40 тыс. лет назад, т.е. до самого конца среднего палеолита. Например, на стоянке Пеш-дель-Азе во Франции нашли более 500 небольших фрагментов диоксида марганца общим весом около 750 г. На половине из них видны следы практического использования, и, кроме того, обнаружен камень, которым скребли эти минералы [21].

Вообще говоря, неандертальцев больше привлекали черные пигменты. Красные же обычны в культурных слоях нескольких пещер на севере Испании (Куэва де лос Авионес и Куэва Антон). Обитатели пещеры Куэва де лос Авионес добывали охру в 3–5 км от жилья, а за минералом натроязитом с содержанием желтого пигмента они отправлялись еще дальше (7 км). Все варианты красителей оказались особенно обильными в убежище Грот-дю-Ренн (Франция). Здесь археологи собрали 18 кг таких материалов для изготовления краски.

Охру использовали для окрашивания раковин моллюсков, которые шли на изготовление бус, и, как предполагается, в качестве макиажа на неандертальских стоянках Южной Европы (Испания, Франция и Италия). То же самое практиковали обитатели пещер Схул и Кавзех на территории современного Израиля. Палеонтологический возраст гоминид, живших в этих пещерах, определяют сегодня как 130–90 тыс. лет. Вопрос состоит в том, использовались ли названные традиции употребления красителей только пресapiенсами, пришедшими сюда из Африки, или же аналогичное поведение было ранее свойственно также неандертальцам, жившим здесь до их появления. В пользу первого предположения свидетельствуют останки гоминид, обнаруженные в этих убежищах. С другой стороны, индустрия каменных орудий (мустье-леваллуа), найденных здесь же, соответствует той, что практиковалась в этот период неандертальцами в Западной Европе [22]. Раковины моллюсков со следами охры из пещеры Кавзех датируются 92 тыс. лет. Эти ран-

ние сроки заставляют ученых задуматься, успели ли к этому времени заселить Ближний Восток выходцы с африканского континента.

В общем, создается впечатление, что сегодня нет достаточных оснований отвергать вторую гипотезу. Проще предположить, что обе популяции какое-то время жили совместно, гибридизировали и вели примерно одинаковый образ жизни. Замечу кстати, что существует точка зрения, согласно которой гибридизация могла быть интенсивной, что сыграло важную роль в уходе с эволюционной сцены неандертальцев, чья генетическая идентичность была утрачена в результате их «поглощения» пресapiенсами [11].

Раковины для бус

Оказывается, что и в стремлении предстать в наилучшем виде перед соплеменниками неандертальцы едва ли уступали обитателям пещеры Бломбос и других подобных ей на юге и на севере Африки. Разница, пожалуй, лишь в том, что в Европе и на Ближнем Востоке материалом для бус служили раковины других видов моллюсков — двустворчатых, а не брюхоногих.

К сожалению, коллекции раковин, собранных археологами в пещерах неандертальцев, сильно уступают по количеству экземпляров африканским находкам. Так, в культурном слое пещеры Куэва де лос Авионес раковин было множество, но 97.5% (785 штук) из них принадлежали четырем видам моллюсков, которых местные жители употребляли в пищу. Так что все это было кухонными отбросами. И только 35 раковин, относящихся к 12 съедобным видам, могли использоваться в качестве украшений. Собирая их недалеко (в 1.5–7.0 км) от пещеры, искатели не были особенно привередливыми: брали все, что попадалось под руку. В выборке присутствуют по 1–3 раковины 11 видов, и только моллюск *Glycymeris insubrica* представлен 18 экземплярами. Замечательно то, что раковины только этого вида входят в коллекцию (всего лишь 10 штук), собранную археологами в пещере Кавзех в Израиле, за многие сотни километров от Куэва де лос Авионес. Можно предположить, что этот вид был тогда наиболее многочисленным в прибрежных водах как на северо-западе, так и на востоке Средиземного моря. И там и тут отверстия, предназначенные для протягивания через них нитки, расположены на раковинах в одном и том же месте — на выпуклости выше точки соединения двух створок.

Среди артефактов, собранных в Грот-дю-Ренн, наряду с пятью костяными инструментами вроде шильев и одиннадцатую подвесками из продырявленных клыков крупных млекопитающих, присутствует только одна раковина вымершего вида *Rhynchonella* sp., но обработанная так, чтобы служить не фрагментом бус, а чем-то вроде аму-

лета. В разных местах пещеры нашли также два фрагмента домика морского гребешка, которые оказались половинками общей раковины. Одна из них была частично окрашена охрой. Это натолкнуло Зилхао на мысль, что такие раковины могли играть какую-то роль в ритуальном поведении обитателей убежища [16]. Понятно, однако, что при таком количестве раковин в трех упомянутых местах раскопок не стоило и пытаться реконструировать внешний вид бус или иных украшений, как это было сделано на материалах из пещеры Бломбос.

Неандертальцы ли были изготовителями артефактов в Грот-дю-Ренн? Здесь перед палеоантропологами встала непростая задача точно того же характера, как и в попытках выяснить, какие именно гоминиды раскрашивали раковины в пещере Кавзах в Израиле. Тот бесспорный факт, что пресapiенсы, эмигрировавшие из Африки, стали селиться в тех же местах, где жили неандертальцы, а зачастую и бок о бок с ними, неизбежно приводит к спорам о принадлежности артефактов. Дискуссии становятся особенно ожесточенными, когда на этой почве сталкиваются взгляды консерваторов, сомневающих в интеллектуальных способностях неандертальцев, и тех, кто отстаивает противоположную точку зрения. Именно такая ситуация сложилась вокруг артефактов, добытых при раскопках в пещере Грот-дю-Ренн.

Эта коллекция находок служит одним из наиболее весомых аргументов сторонников гипотезы о существовании у неандертальцев поведения, которое именуется символическим. Возражения, выдвинутые международным коллективом археологов во главе с британским профессором Т.Хайгхемом, сводились к утверждению, что при прежних раскопках в пещере была нарушена первоначальная последовательность археологических слоев [23]. Что же критики имели в виду? Хорошо известно, что в конце среднего палеолита пещеру заселили кроманьонцы, ранние представители людей современного типа. Понятно, что следы их пребывания, а именно материальная культура протоориньяк, сохранились в культурном слое, лежащем выше того, где должны быть сосредоточены останки неандертальцев и артефакты, изготовленные ими. Каменные орудия этой более ранней эпохи относятся к индустрии шательперон, которая может служить визитной карточкой популяции неандертальцев, населявших территории юго-запада современной Франции и крайнего востока Пиренейского п-ова. А если при раскопках были допущены ошибки, то все, что можно было бы считать делом их рук, могло оказаться в слое ориньяка и, таким образом, быть в действительности продуктом деятельности кроманьонцев [23].

Используя радиоуглеродный метод датирования, Хайгхем с коллегами повторно проанализи-

ровали возраст всех костных останков животных в разрезе от верхнего слоя VII (протоориньяк) до нижележащего X (шательперон). Ученые пришли к выводу, что возраст этих объектов из слоя X слишком мал, чтобы их можно было считать относящимися к тому времени, когда в пещере жили неандертальцы. Таким образом, по мнению этих исследователей, кости могли быть перемещены сюда из более молодого, протоориньякского слоя. На этом основании было сделано заключение, что и предметы материальной культуры, приписываемые неандертальцам, также могли претерпеть перемещения по вертикали и принадлежать периоду пребывания здесь кроманьонцев.

Другая группа ученых, с участием двух энтузиастов идеи «очеловечивания» неандертальцев (Зилхао и д'Эррико), выступила с резкими возражениями против сделанных выводов [24]. Они подчеркивают, что, сосредоточившись на анализе возраста костей, скептики проигнорировали сведения о деталях размещения в слоях шательперонских каменных орудий, локализация которых как раз наиболее важна при проведении границ между слоями. Диагностическим компонентом слоя X с самого начала служили зубы, определенные как принадлежащие неандертальцам (помимо них в пещере была найдена еще височная кость). Из 34 зубов 25 (73.5%) найдены в этом слое и только девять — в ниже- и вышележащем. Важно то, что именно в том же слое X располагалась основная масса шательперонских орудий (например, 74.2% остроконечников и 72.9% скребков, характерных для этой технологии). К тому же уровню была приурочена большая часть предметов украшений (70.7%) и фрагментов минералов, содержащих пигменты (71.1%) [24].

Аргументация этих авторов выглядит весьма убедительной, а сами они абсолютно убеждены в справедливости своей позиции. Они, в частности, не вполне уверены в корректности оценки возраста костей животных из шательперонского слоя X, проведенной их оппонентами [24]. Датировки этих объектов варьируют очень широко: от 46 до 21 тыс. лет, но для 9 из 15 — от 39 до 34 тыс. [23, с.20237].

Преграда для окончательных суждений о том, кто же прав в этом споре, состоит в следующем. По данным других исследователей, расселяющиеся с востока люди современного типа достигли Юго-Западной Европы как раз в названное время. По мнению израильского археолога О.Бар-Йозефа и его коллег, это произошло между 38 и 33 тыс. лет назад (рис.5) [25]. Авторы считают, что все те объекты «символического» характера, которые найдены в пещерах Франции, есть дело рук людей современного типа, а не неандертальцев. Вопрос опять-таки упирается в то, насколько надежны датировки костных останков, полученные в 2010 г. в пещере Грот-дю-Ренн. Поскольку, как уже было сказано, пришлые гоминиды и неандертальцы

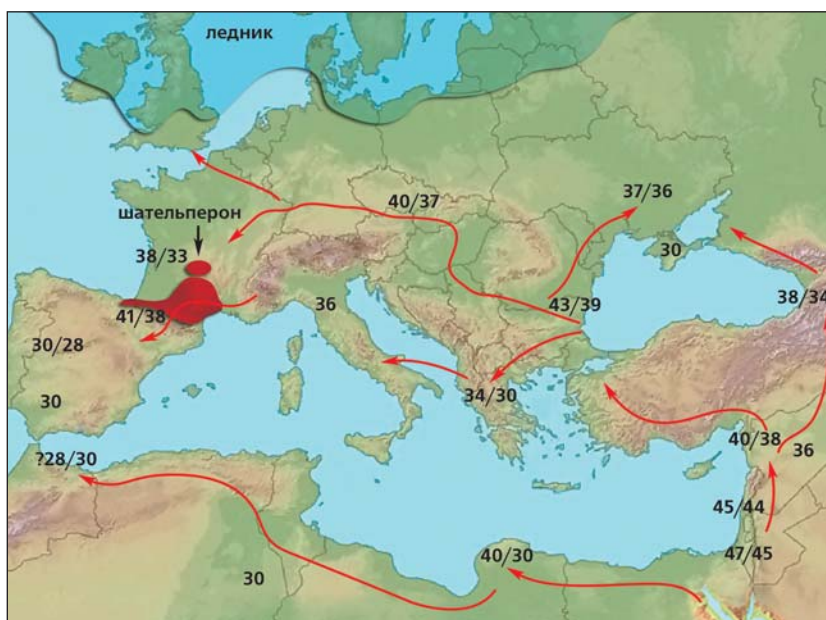

Рис.5. Хронология расселения архаического *Homo sapiens* в Европе и Западной Азии (по: [25], с изм.). Цифрами показан возраст находок в тыс. лет назад.

несколько тысяч лет жили бок о бок и скрещивались друг с другом, вероятно, не имеют особого смысла попытки провести четкую разделительную линию между культурами тех и других. Несомненно, имела место взаимная ассимиляция как технических навыков, так и традиционных обычаев. Как считают некоторые исследователи, достижения неандертальцев в духовной сфере были заимствованы ими от пришельцев. Но тогда следует отдать должное первым, ибо если так, то они были достаточно интеллектуально развитыми, чтобы усвоить передовой опыт более продвинутых кроманьонцев [26].

Почему же исчезли неандертальцы?

Политическая история человечества предстает со страниц учебников как почти непрерывная цепь кровопролитных войн между народами и между государствами. Неудивительно поэтому, что долгое время господствовало представление, согласно которому «дикие неандертальцы» были физически истреблены людьми современного типа, вторгнувшимися в их владения. Многие из того, о чем шла речь, позволяет усомниться в верности такого сценария.

Сегодня ученые склоняются к иным объяснениям, видя две разные, хотя и тесно взаимосвязанные причины ухода неандертальцев с эволюционной сцены. Первая основана на закономерностях общебиологического характера. Я упоминал о том, что локальные популяции этого вида гоминид отличались невысокой численностью и состояли из небольших пространственно изо-

лированных группировок. Одно лишь это позволяет отнести неандертальцев к числу так называемых угрожаемых видов — по современным критериям тех, кто занимается вопросами охраны природы. По мнению Девиса, отдельные локальные популяции могли вымирать еще до прихода людей современного типа [1].

При такой изначально невысокой степени сопротивляемости среде дальнейшие перспективы существования локальных популяций и вида в целом не могли не ухудшиться с появлением конкурентов. Тем более что пришельцы полагаются на те же самые ресурсы среды, которые первоначально находились в полном распоряжении неандертальцев. Группировки тех и других могли соперничать не только из-за убе-

жищ и мест охоты, но даже на почве доступа к источникам оптимальных материалов для производства каменных орудий.

В результате, под напором движущихся с востока иммигрантов, неандертальцы отступали далее и далее к юго-западу. Последним их прибежищем оказалась часть Пиренейского п-ова западнее р.Эбро. Здесь они, как предполагают, просуществовали до 25.5–22.5 тыс. лет назад. К этому времени изменения климата привели к формированию здесь полупустынь, что отчасти замедлило проникновение в этот регион новых поселенцев, не успевших приспособиться к таким условиям [27]. Когда же те со временем проникли и сюда, началась интенсивная гибридизация, результатом которой стало «растворение» неандертальцев в более устойчивых популяциях кроманьонцев [11].

* * *

Основная идея исследований, результаты которых я постарался обобщить, состоит в следующем. Недавние успехи в реконструкции образа жизни африканских пресэпиенсов и европейских неандертальцев заставляют поставить под сомнение основные идеи относительно переломных точек интеллектуального прогресса: «выход из Африки» и «сапиенская революция». В свете новых идей господствовавшие представления о существовании тесной функциональной связи между анатомическими и когнитивными характеристиками у разных видов гоминид палеолита оказываются далеко не столь очевидными. Приходится также отодвинуть появление способностей к символическому мышлению по крайней мере на 30 тыс. лет назад, с отметки в 40 тыс. лет до 70 тыс. [28]. ■

Литература

1. *Davies W.* Climate, creativity and competition: evaluating the Neanderthal «glass ceiling» // *Developments in Quaternary Science* / Ed. J.J.M. van der Meer. Amsterdam, 2012. V.16. P.103–128.
2. *Krings M., Stone A., Schmitz R.W. et al.* Neanderthal DNA sequences and the origin of modern humans // *Cell*. 1997. V.90. P.19–30.
3. *Hardy B.L., Moncel M.-H.* Neanderthal use of fish, mammals, birds, starchy plants and wood 125–250,000 years ago // *PLoS One*. 2011. V.6. e23768. Doi:10.1371/journal.pone.0023768.
4. *Hardy K., Buckley S., Collins M.J. et al.* Neanderthal medics? Evidence for food, cooking, and medicinal plants entrapped in dental calculus // *Naturwissenschaften*. 2012. B.99. S.617–626. Doi:10.1007/s00114-012-0942-0.
5. *Mazza P., Martini F., Sala B. et al.* A new Palaeolithic discovery: tar-hafted stone tools in a European Mid-Pleistocene bone-bearing bed // *J. Archaeol. Sci.* 2006. V.33. P.1810–1818. Doi:10.1016/j.jas.2006.01.0006.
6. *Koller J., Baumer U., Mania D.* High-tech in the Middle Palaeolithic: Neanderthal-manufactured pitch identified // *Europ. J. Archaeol.* 2001. V.4. P.385–397. Doi:10.1177/146195710100400315.
7. *Conard N.J.* The demise of the Neanderthal cultural niche and the beginning of the Upper Paleolithic in Southwestern Germany // *Neanderthal Lifeways, Subsistence and Technology* / Eds N.J.Conard, J.Richter. Heidelberg, 2011. P.223–240. Doi:10.1007/978-94-007-0415-2.
8. *Lalueza-Fox C., Rosas A., Estalrich A. et al.* Genetic evidence for patrilineal mating behavior among Neanderthal groups // *PNAS*. 2011. V.108. P.250–253. Doi:10.1073/pnas.1011553108.
9. *Albert R. M., Berna F., Goldberg P.* Insights on Neanderthal fire use at Kebara Cave (Israel) through high resolution study of prehistoric combustion features: Evidence from phytoliths and thin sections // *Quaternary International*. 2012. V.247. P.278–293. Doi:10.1016/j.quaint.2010.10.016.
10. *Zilhão J.* Burial evidence for social differentiation of age classes in the Early Upper Paleolithic // *Etud. Res. Archéol. Univ. Liège*. 2005. V.111. P.231–241.
11. *Trinkaus E.* Neanderthal mortality patterns // *J. Archaeol. Sci.* 1995. V.22. P.121–142.
12. *Leroi-Gourhan A.* The flowers found with Shanidar IV, a Neanderthal burial in Iraq // *Science*. 1975. V.190. P.562–564. Doi: 10.1126/science.190.4214.562.
13. *Sommer J.D.* The Shanidar IV «flower burial»: a re-evaluation of Neanderthal burial ritual // *Cambridge Archaeol. J.* 1999. V.9. P.127–129.
14. *Rendu W., Beauval C., Crevecoeur I. et al.* Evidence supporting an intentional Neanderthal burial at La Chapelle-aux-Saints // *PNAS*. 2014. V.111. P.81–86. Doi:10.1073/pnas.1316780110.
15. *D'Errico F.* The invisible frontier. A multiple species model for the origin of behavioral modernity // *Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews*. 2003. V.12. P.188–202. Doi:10.1002/evan.10113.
16. *Zilhão J.* Personal ornaments and symbolism among the Neanderthals // *Developments in Quaternary Science*. 2012. V.16. P.35–49. Doi:10.1016/B978-0-444-53821-5.00004-X.
17. *Koutamantis D.* The place of the Neanderthal dead: Multiple burial sites and mortuary space in the Middle Palaeolithic of Eurasia. Leiden, 2012.
18. *Spikins P., Hitchens G., Needham A., Rutherford H.* The cradle of thought: growth, learning, play and attachment in Neanderthal children // *Oxford J. Archaeol.* 2014. V.33. P.111–134.
19. *Mellars P.* Neanderthal symbolism and ornament manufacture: The bursting of a bubble? // *PNAS*. 2010. V.107. P.20147–20148. Doi:10.1073/pnas.1014588107.
20. *Roebroeks W., Sier M.J., Nielsen T.K. et al.* Use of red ochre by early Neanderthals // *PNAS*. 2012. V.109. P.1889–1894. Doi:10.1073/pnas.1112261109.
21. *D'Errico F., Salomon H., Vignaud C., Stringer C.* Pigments from the Middle Palaeolithic levels of Es-Skhul (Mount Carmel, Israel) // *J. Archaeol. Sci.* 2010. V.37. P.3099–3110. Doi:10.1016/j.jas.2010.07.011.
22. *Mayer D.E.B.Y., Vandermeersch B., Bar-Yosef O.* Shells and ochre in Middle Paleolithic Qafzeh Cave, Israel: indications for modern behavior // *J. Hum. Evol.* 2009. V.56. P.307–314. Doi:10.1016/j.jhevol.2008.10.005.
23. *Higham T., Jacobi R., Julien M. et al.* Chronology of the Grotte du Renne (France) and implications for the context of ornaments and human remains within the Chatelperronian // *PNAS*. 2010. V.107. P.20234–20239. Doi:10.1073/pnas.1007963107.
24. *Caron F., D'Errico F., Del Moral P. et al.* The reality of Neanderthal symbolic behavior at the Grotte du Renne, Arcy-sur-Cure, France // *PLoS One*. 2011. V.6. e21545. Doi:10.1371/journal.pone.0021545.
25. *Bar-Yosef O.F.E.R., Belfer-Cohen A.N.N.A., Adler D.S.* The implications of the Middle-Upper Paleolithic chronological boundary in the Caucasus to Eurasian prehistory // *Anthropologie*. 2006. V.44. P.49–60.
26. *Klein R.G.* The human career: human biological and cultural origins. Chicago, 2009.
27. *Banks W.E., d'Errico F., Peterson A.T.* Neanderthal extinction by competitive exclusion // *PLoS One*. 2008. V.3. e3972. Doi:10.1371/journal.pone.0003972.
28. *D'Errico F., Vanbaeren M., Henshilwood C. et al.* From the origin of language to the diversification of languages // *Becoming eloquent: Advances in the emergence of language, human cognition, and modern cultures*. Amsterdam, 2009. P.13–68.